

Ло Цинхань ушла с Линь Юанем.

Ученик увидел, как они уходят из Дворца Лошен в солнечное утро.

Никто не знает, куда он отправился.

Когда эта новость появилась, все во Дворце Лошен пришли в восторг.

В особенности младшие братья и сестры, которых Линь Юань обижал, проливали слезы радости от этой новости.

Ведь они знали, что без Линь Юаня Дворец Лошен надолго обретет мир.

...

В то же время, в мансарде рядом с главным залом секты тишина стояла гробовая.

В мансарде сидели Цю Уцзи и Ке Линлун, глядя друг на друга.

Они молча сидели, не говоря ни слова, явно ещё не пережив печали от того, что Линь Юань покинул секту.

"Увы~"

Неизвестно, сколько времени прошло, но Ке Линлун тихо вздохнула, мягко облокотившись на стол, надув губы и недовольно пробормотав: "Старшая сестра, скажи мне, куда учитель мог увести старшего брата, я уже тридцать, не видела старшего брата, и скучаю по нему так сильно".

"Я тоже скучаю по тебе, старший брат".

"Но сейчас важнее всего выяснить, как восстановить репутацию старшего брата. Я считаю, что старший брат точно не из тех, кто убивает. Тут, должно быть, какое-то недопонимание".

В сравнении с Ке Линлун, Цю Уцзи казалась намного более благоразумной.

Услышав это, Ке Линлун тут же выпрямилась и задумчиво произнесла: "Я тоже чувствую, что тут какое-то недопонимание. Старший брат немного страшный, но он всё равно очень хороший. По сравнению с лицемерием младшего брата, он просто несравненно лучше".

При упоминании Сяо Фаня лицо Цю Уцзи мгновенно похолодело.

В тот день в главном зале, если бы не слова Сяо Фаня, возможно, Ло Цинхань не покинул бы по собственному желанию должность главы и не ушла бы из Дворца Лошен вместе с Линь Юанем.

Три дня!

Она не видела Линь Юаня уже целых три дня, и теперь обвиняла во всём этом Сяо Фаня.

"Старшая сестра, как ты думаешь, что нам нужно сделать, чтобы реабилитировать старшего брата?"

Вопрос Ке Линлун привёл мысли Цю Уцзи к реальности. Некоторое время поразмыслив, она сказала: "Начнём с Бессмертной династии!"

Ке Линлун сделала паузу и с сомнением спросила: "Почему с Бессмертной династии?"

Видя глупое выражение лица Ке Линлун, Цю Уцзи закатила глаза: "С твоим IQ мне трудно тебе всё объяснить, но если ты хочешь восстановить справедливость старшего брата, то просто слушайся меня".

Сделав паузу, она продолжила: "Говорить нечего, мы отправляемся к Бессмертной династии прямо сейчас".

"Хорошо".

Хотя Ке Линлун ничего не поняла, она всё равно энергично кивнула.

Так, вслед за Ло Цинхань и Линь Юанем, Цю Уцзи и Ке Линлун тоже покинули Дворец Лошен.

...

...

В сумерках.

"Бум!"

В небе над мансардой Дворца Лошен внезапно раздался взрыв.

Сразу после этого окружающая духовная энергия сфокусировалась на мансарде и распространилась, как бескрайний океан.

Такое громкое движение вскоре привлекло внимание ближайших учеников. Любопытство заставило их выйти из комнат и проследовать туда, откуда доносился звук.

"Эй, разве это не мансарда Младшего брата? При такой грандиозной духовной энергии, неужели, он прорывается?"

Предположил кто-то, но тут же получил опровержение находящихся рядом.

"Невозможно, ты разве забыл, что ущерб дантянь Младшего брата уже нанёс Мастер... Линь Юань? Кроме того, мы не слышали, что Младший брат восстановил дантянь, так что это не может быть прорывом".

Как только прозвучали эти слова, все согласно закивали, означая, что это логично.

Тот ученик, что только что высказывал предположение, в недоумении спросил: "Если у Младшего брата нет дантянь, то как он привлёк такую грандиозную духовную энергию?"

Услышав это, все вновь покачали головами, выражая своё замешательство.

"Потому что он переделывает дантянь".

В этот момент голос средних лет раздался со спины у всех.

Знакомый голос заставил всех на мгновение замереть, затем они обернулись и почтительно поклонились мужчине средних лет: "Старейшина Ли."

Пришедшим был не кто иной, как Ли Чанцин.

Ли Чанцин кивнул всем и продолжил смотреть на чердак Сяо Фана, время от времени демонстрируя довольную улыбку.

В это время один из учеников не смог сдержать своего внутреннего любопытства, подошел к Ли Чанцину, почесал в затылке и спросил: "Старейшина Ли, вы только что сказали, что младший брат переделывает даньтянь, как он это переделывает?"

Сделав паузу, он продолжил: "Я слышал раньше, что мастер дворца прочитал почти все древние книги в нашем дворце Лошэнь, и он не нашел никаких записей о методе переделки даньтяня."

Услышав это, Ли Чанцин бросил взгляд на ученика, а затем спокойно сказал: "Неужели ты забыл личность Сяо Фана?"

Как только эти слова прозвучали, все ученики внезапно все поняли.

Ученик, который только что спросил Ли Чанцина, был еще больше взволнован и возбужденно сказал: "Да, младший брат - сын судьбы и человек с большой удачей. Неудивительно, что он может получить метод переделки даньтяня, который даже мастер дворца не может найти.

Хе-хе, с нашим маленьким старшим братом наш дворец Лошэнь наверняка поднимется в течение ста лет!"

Ли Чанцин был очень доволен этим комплиментом.

Если Линь Юаня не будет во дворце Лошэнь, у него определенно будет блестящее будущее.

Однако, когда он подумал об этом, Ли Чанцин снова нахмурился и тайно сказал в своем сердце: "Линь Юань больше не во дворце Лошэнь, но по имени он все еще ученик дворца Лошэнь...

Нет, мы должны найти возможность навсегда изгнать его из дворца Лошэнь. Мы не должны разрушить будущее дворца Лошэнь из-за его бедствия!"

Как раз когда Ли Чанцин об этом думал, шум, вызванный Сяо Фаном, постепенно становился все меньше и меньше, пока, наконец, полностью не рассеялся.

Однако в следующую секунду взрыв древней атмосферы Основания Здания внезапно вырвался наружу и распространился по чердаку и окрестностям.

"Строительство... Основание Здания?!"

В этот момент все наблюдавшие ученики были ошеломлены и застыли на месте, не в силах оправиться в течение долгого времени.

Даже Ли Чанцин не стал исключением, глядя на чердак Сяо Фана рассеянно.

Он помнил, что до того, как Сяо Фану уничтожили даньтянь, он находился только на четвертом приобретенном уровне. Теперь, когда он переделал свой даньтянь, он напрямую прорвался в область строительства основания.

"Бог мудр, наш дворец Лошэнь должен процветать!"

Ли Чанцин разрыдался от волнения, глядя в небо и ревя.

На чердаке.

Сяо Фан, который сидел скрестив ноги у кровати, выпустил поток мутного воздуха и медленно открыл глаза.

"Один этаж строительного основания".

Ощувив первое состояние Основания Здания, Сяо Фан был чрезвычайно возбужден.

Он знал, что все это благодаря Звериному Ядру монстра Основания Здания, но единственным недостатком было то, что самка и самец двуглавого питона на вершине Основания Здания были убиты Линь Юанем, поэтому ему пришлось довольствоваться следующим лучшим. Я нашел Монстра на шестом этаже Строительного Основания и забрал его Звериное Ядро.

...

Сяо Фан встал и подошел к окну. Через щель в оконной бумаге он увидел, как много младших братьев и сестер собралось за окном, и все они выглядели потрясенными. Это заставило его злое улыбку и пошептать тихо: "Привлек столько людей, мне действительно стоит устроить такую суматоху".

Вздыхнув, Сяо Фан встал и спустился вниз.

В тот момент, когда он распахнул дверь и вышел из чердака, он вернулся к своему обычному скромному виду и с извинениями сказал зевакам: "Простите, прорыв вызвал слишком много шума и повлиял на ваше совершенствование. Пожалуйста, простите меня, младшие братья и сестры".

Как только прозвучали эти слова, многие ученицы мгновенно впали в наваждение. Они все прикрыли свои подбородки и сказали, глядя на него сияющими глазами:

"Ах-ах, младший брат слишком нежен. Он мне так нравится."

"Уйдите, мой младший брат принадлежит мне, не отнимайте его у меня."

"Я никогда прежде не находила своего младшего брата таким привлекательным. По сравнению с моим старшим братом, он просто несравним. Младший старший брат, я рожу тебе обезьянку~!"

"..."

Слушая неприкрытое восхищение учениц вокруг, ученики-юноши, стоявшие поодаль, не чувствовали ни капли неудовлетворения.

Это совсем не похоже на то, что было, когда они находились перед Линь Юанем.

Когда Линь Юань поддразнивал учениц, они все с ненавистью скрипели зубами.

Сейчас Сяо Фан чувствовал себя необычайно счастливым, но лицо его было по-прежнему спокойным.

Он махнул рукой и усмехнулся: "Младшие сестры, пожалуйста, не делайте этого. Забудьте про

рождение обезьянки или что-то в этом роде. Если у вас возникнут какие-то проблемы во время совершенствования, приходите ко мне, и я помогу вам с наставлениями."

Затем ученицы снова пришли в движение.

"Младший брат такой добрый. Он даже согласился направлять нас в совершенствовании."

"Он меня просто замучил насмерть..."

"Младший старший брат!"

В этот момент из толпы неожиданно раздался громкий голос, и тут же выбежала ученица весом в триста фунтов. Каждый ее шаг заставлял сотрясаться землю.

"Младший брат, у меня возникла проблема в совершенствовании. Я долгое время не могу набрать ци. Помогите мне с наставлениями~

Если возможно, я поселюсь в твоей мансарде ночью, и ты научишь меня в первой половине ночи, а во второй половине...

Во второй половине ночи ты также можешь потрогать меня пальцами или использовать другие методы.

Кроме того, если ты будешь настолько добр, то сможешь вообще всех их использовать!"

"Шшш!"

Услышав недвусмысленные слова младшей сестры и снова представив эту сцену, Сяо Фань невольно затаил дыхание и быстро замахал рукой, отказываясь: "Младшая сестра, наставления я тебе дам, но можешь не переезжать ко мне. В другой раз,

обязательно помогу тебе разгневаться!"

"Хи-хи-хи." Услышав эти слова, толстая младшая сестра, весившая 300 фунтов, хихикнула, а затем нежно коснулась своей нижней губы и подмигнула Сяо Фаню: "Младший старший брат, ты так сказал, обязательно приходи ко мне.

Меня."

Сяо Фань несколько раз кивнул, а затем нехотя принял положение своей спальни и отправил толстую младшую сестру прочь.

Увидев, что толстая младшая сестра оставила Сяо Фаню свой адрес, другие ученицы также не могли дожидаться, чтобы попробовать.

Однако, не успели они сделать и шага вперед, как Ли Чанцин отбросил их прочь.

"У вас у всех есть дела, мне нужно обсудить кое-что важное с Сяо Фанем."

Услышав это, лицо Сяо Фаня мгновенно помрачнело.

После того как он, наконец, отправил толстую младшую сестру, когда он мог открыто принимать адреса спален других младших сестер, его побеспокоил Ли Чанцин. Как ему было не злиться?

Однако Сяо Фань не мог послушаться Ли Чанцин и мог только смотреть, как младшие сестры одна за другой уходят со слезами на глазах.

После того как все ушли, Сяо Фань подошел к Ли Чанцину и почтительно спросил: "Старейшина Ли, что вы хотели со мной обсудить?"

Ли Чанцин редко улыбался и сказал: "Сяо Фань, сейчас твой авторитет в Дворце Лошэнь очень высок, и теперь ты стал одним из немногих гениев Строительства Основания в секте. Посмотри на тебя.

Эти младшие братья и сестры так тобой восхищаются."

Сделав паузу, он перешел к теме: "Сяо Фань, сейчас младшая сестра Ло больше не является Владелицей Дворца, и ты перестаешь быть прямым потомком Владелицы Дворца.

Кроме того, мы не знаем, когда у младшей сестры Ло появится возможность вернуться. Дворец Лошэнь не может оставаться без хозяина ни дня, поэтому мы, старики, обсудили и подготовили выборы Первого Старейшины в качестве нового владельца дворца.

Что мы имеем в виду: учитывая ваш престиж в секте, мы хотели бы спросить, можете ли вы перейти в секту Великого Старейшины.

Не беспокойтесь, Великий Старейшина также готов принять вас своим Первым Учеником.

Таким образом, вы станете старшим братом Дворца Лошэнь и обязательно сможете подать хороший пример своему двоюродному брату Нэйцзы! "

"Нет!"

Как только Ли Чанцин закончил говорить, Сяо Фан решительно отклонил предложение.

"Почему?"

Ли Чанцин на мгновение ошеломлен. Он не ожидал, что Сяо Фан откажется. Вы должны знать, что это личность старшего брата Дворца Лошэнь.

Именно из-за статуса Линь Юаня как старшего брата никто не осмеливался оскорбить его. Даже если они принимали издевательства, они могли только таить это в своих сердцах.

"Старейшина Ли, вы еще помните, что говорил мой учитель в тот день в зале секты?"

Риторически спросил Сяо Фань.

"Какое предложение?" - спросил Ли Чанцин.

"Пока я буду учеником Мастера один день, я буду ее учеником всю жизнь".

"Кроме того, я верю, что Мастер обязательно вернется, и я также верю, что она сможет помочь Старшему Брату исправить его злобный путь".

Серьезно сказал Сяо Фань.

Конечно, вторая фраза была просто тем, что он сказал невзначай. В конце концов, утвердившийся характер он сам не может испортить.

Что касается того, чтобы не вступать в секту великого старейшины.

Он действительно не мог расстаться со своим прекрасным мастером.

Кроме того, он видел всех учениц под руководством великого старейшины. За исключением некоторых кривых, таких как толстая сестра, которая весила более 300 фунтов, они просто невзрачные. Он не может отпустить своих потрясающих старших сестер. Нет, пойдем найдем те кривые дыни и треснутые финики, верно?

Ли Чанцин не знал истинных мыслей Сяо Фаня. В этот момент он только подумал, что тот подчеркивает любовь и справедливость, поэтому перестал настаивать.

"Поскольку вы так настаиваете на справедливости, я больше ничего не могу сказать".

"Но я все равно хочу дать вам совет. Ваш старший брат - нехороший человек. Вы должны попытаться держаться от него подальше".

Закончив говорить, Ли Чанцин повернулся и ушел.

Глядя в спину Ли Чанцина, Сяо Фань презрительно отрезал его голос. Он очень хорошо знал, вещь или нет, Лин Юань. Несмотря на то, что его дантянь был перестроен, он не забыл той агонии, которую он испытал, когда Лин Юань разрушил его дантянь в тот день!

"Рано или поздно я дам вам вдвое больше!"

Глядя на темное ночное небо, глаза Сяо Фаня вспыхнули свирепым взглядом!

...

В то же время Бессмертная Династия находилась в тысячах миль от Дворца Лошэнь.

У дворца, превратившегося в руины, стояли две фигуры.

Даже в эту темную ночь нетрудно разглядеть их потрясающие лица.

"Ну, пошли".

Сказав это, Цю Уцзи вынул длинный голубой меч.

Итак, наконец в этой темной ночи появился проблеск света.

Затем она и Ке Линлун вошли в обветшалую арку.

Несмотря на течение времени, руины дворца остаются заброшенными.

Идя здесь, вы можете увидеть повсюду засохшие темно-красные пятна крови, а также сломанные конечности и оторванные руки на земле. В эту темную ночь это выглядит особенно жутко и ужасно...